на сцену.

Как только люди из Xishan Wuda ушли, Фан Пин стал серьезным.

"Это просто забава - играть в Xishan Wuda. Никто не решит бросить вызов магическим боевым искусствам, если они входят в десятку лучших.

Главное - это три компании, о которых я сказал. Не относитесь к этому легкомысленно. "

"Понятно."

ответил Чэнь Вэньлун, подумал и спросил, "у тебя сильные Ци и кровь...".

"ХОРОШО."

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Это должно быть немного лучше, чем у тебя..."

Чэнь Вэньлун потерял дар речи, и его это не слишком волновало. Он задумался на мгновение и сказал: "Если это удобно...".

"Удобно, жизнь 3200 карт".

Сила ответа Фан Пина очень сильна!

Чэнь Вэньлун не обиделся, но вздохнул: "Если ты поднимешь свою тактику на высокий уровень, то мы тебе вообще не понадобится. Ты сможешь сам прорваться через остальные 19 команд".

Без шуток.

3200 карт жизни!

Что за концепция?

Предел жизни обычных боевых искусств пика четырех классов составляет около 2000 карт.

У мастера боевых искусств, который закаляет кость дважды, немного выше - менее 2400 калорий.

Боевой мастер, который закаляет кость три раза, обычно не превышает 2600 карт.

Какова площадь?

3200 карт!

Ци и кровь Яо Чэнцзюня не слабые. Ци и кровь Ван Цзиняна и Ли Хансуна могут быть около 2600 карт, а то и выше.

Поскольку их тела имеют различия, они могут нести более сильные Ци и кровь.

Но не более 3000 карт. Чэнь Вэньлун уверен в этом, потому что он действительно превышает 3000 карт. Когда Ли Хансун занял место в рейтинге, он смог это увидеть.

НР Фан Пина намного выше, чем у них, и он также преодолел предел в 3000 карт.

Это означает, что интенсивность Ци и крови Фан Пина намного выше, чем у них.

Фан Пин силен духом и телосложением. Что касается оружия, то Фан Пин определенно не слаб после смены оружия.

Без преувеличения, если тактика Фан Пина глубоко культивирована, и в сочетании с преимуществом быстрого восстановления крови, он может прорваться через 19 команд.

Фан Пин покачал головой и сказал: "Не стоит недооценивать этих ребят. Я - гений, они не слабы, и они оставались на этой стадии в течение некоторого времени.

И... Как только я вырвусь на волю, даже если эти парни захотят сразиться со мной, они также будут учитывать интересы школы.

Если один из нас с Яо Чэнцзюнем будет драться заранее, то оставшиеся несколько человек должны атаковать пятый класс в этом промежутке. "

"Только что вступил в пятый класс..."

"Это для других. Как только они преодолеют границу класса, их сила крови и сила тела уже не будут слабее меня. Ты понимаешь, о чем я?"

Чэнь Вэньлун кивнул.

Если ты действительно хочешь прорваться через пять классов, Фан Пину все равно, даже если твои ци и кровь увеличатся, а физические качества станут сильнее.

Но Тяньцзяо есть Тяньцзяо, потому что они разные.

Прорыв Яо Чэнцзюня сделает его духовную силу сильнее, даже сильнее, чем у Пинга.

Когда Ли Ханьсун прорвется, его Ци и кровь станут чрезвычайно сильными, потому что его череп естественный, у него есть этот капитал.

У Ван Цзиняна тоже самое.

Очевидно, что эти люди прорвались через класс и улучшили свою силу.

Фан Пин, только вошел в эту стадию, пик четырех продуктов не стабилен. Хотя закалка пяти внутренних органов завершена, она лишь предварительная и не была продолжена. В это время он не может прорваться по своему желанию, иначе легко оставить скрытые опасности.

Несколько человек разговаривали. Цинь Фэнцин радостно побежал обратно. Его плащ был снят, и он нес мешок с осколками сплава.

Не успел Фан Пин заговорить, как Цинь Фэнцин тут же сказал: "Возвращайтесь и разделитесь". Люди, которые встретят Цзиньву, уже идут!"

Фан Пин взглянул на него. Ты, мальчик, разве ты не готов поделиться со мной?

Он ожидал этого.

Однако Цинь Фэнцин слишком нежен.

Вскоре Тан Фэн появился за кулисами, его лицо слегка потемнело, и он сказал глубоким

голосом: "Глупостей почти достаточно..."

Фан Пин догадался, что он придет, и с улыбкой сказал: "Учитель Танг, не надо ерунды. Я подумаю об этих сплавах. Как общественный фонд общества Вудао, мы будем продолжать выращивать новых учеников. Пекин и Ву имеют более глубокий опыт, чем мы. Мы не должны слишком заботиться о своем лице. В любом случае, это то, что делают наши студенты."

Ради силы магии, по правде говоря, мне все равно, потеряю я лицо или нет.

Когда однажды ученики магических боевых искусств станут сильными, я буду доволен меньшими жертвами и меньшей кровью в гротах.

А что касается лица, то это ерунда. Кого волнуют абсурдные вещи нашей молодости, когда я спускаюсь в гроты?

Люди не могут всю жизнь думать только о себе. Если они думают только о себе, то почему я должен заботиться об этих вещах сейчас? "

Танг Фенг был слегка ошеломлен, и внезапно в его сердце возникли невыразимые чувства.

Это... Фан Пин?

Он улыбался, как Фан Пин, которого ничего не волновало. Оказалось, что... Он думал о магических боевых искусствах.

"Фан Пин..."

Фан Пин прервался с улыбкой: "Учитель, я знаю, что у тебя есть предубеждение против меня. Это неважно. Я также знаю, что вы хорошо относитесь ко мне и злым боевым искусствам."

Но личный путь - это другое. Вы можете думать о личной храбрости. Я могу думать немного больше, чем вы.

Рост магии и боевых искусств, рост Китая и рост человечества... Это звучит смешно. Будучи мастером боевых искусств четвертого класса, я действительно так сильно беспокоюсь.

Но это мой путь. Я хочу продолжать в том же духе.

Понимаете ли вы это или нет, вам может быть стыдно за меня... "

"Нет, никакого стыда!"

Танг Фенг сказал глубоким голосом: "Молодец! Фан Пин, учитель может действительно отличаться от того, что ты думаешь. Возможно, горизонты нашего поколения не так широки, как вашего. Раз ты считаешь, что это правильно, сделай это". Танг Фенг больше ничего не может сделать. Есть еще некоторые личные силы.

На стороне магической силы, я поддержу тебя в этом!".

"Спасибо за поддержку!"

Фан Пин улыбнулся, посмотрел на Цинь Фэнцина с сердитым лицом и сказал: "Цинь Фэнцин, верни все обратно в общество Вудао."

"I..."

"Цинь Фэнцин, как ученик магических боевых искусств, внук старого директора или наполовину ученик, разве ты не хочешь исполнить последнее желание старого директора? Одна школа плоская, другая пещера плоская. Можно ли сравнить этот остаток в твоей руке?"

Лицо Цинь Фэнцина изменилось.

"Хорошо, оставь это для себя. На следующий день наши учителя и ученики магических боевых искусств умрут в чужой стране". Цинь Фэнцин не забыл пролить несколько слез за нас, что можно считать знаком его сердца."

"Фан Пин, не делай этого!"

Цинь Фэнцин выглядел сердитым и долго говорил: "Вот, вот ты где! Я так и знал, я так и знал..."

Безумнее!

Я знал, что есть Фан Пин. Я не мог получить никакой выгоды. Я по глупости поверил его словам!

Этот парень такой болтливый.

Если он не даст его снова, то в будущем за такой маленький сплав погибнет его Цинь Фэнцин!

Фан Пин не обращал внимания на его недовольство и вздохнул: "Это не пустые разговоры о том, сколько у нас способностей и ответственности. Мы, мастера боевых искусств нашего поколения, имеем маленькие семьи и все. Мы заботимся о своей семье, когда мы слабы, и обо всех, когда мы сильны!"

То, что я сделал, не может удовлетворить и убедить всех, но я верю, что однажды вы поймете мои муки". "

Несколько студентов, включая Танг Фенга, выглядели торжественно.

Посмотрите на Цинь Фэнцина... Некоторые люди недовольны. У тебя все еще есть стиль мастера боевых искусств за такое маленькое состояние?

Фан Пин не стал продолжать разговор. Идя, он сказал: "Я разговаривал с университетом Цзиньву, университетом Сишань Вуда и университетом Наньцзян Вуда. Платформа электронной коммерции уже начала создаваться, преподаватели начали общаться, а тактики уже обменялись. Господин Танг, я надеюсь, что вы сможете поддержать меня".

Танг Фенг слегка улыбнулся и сказал: "Вы поговорили? Они согласились?"

"Ну, если не будет несчастного случая, это не такая уж большая проблема".

Фан Пин сказал: "Кроме этих, я расскажу еще о нескольких, чтобы углубить общение. В настоящее время высшее руководство школы не должно выступать и просто позволить нашим ученикам организовать это. Таким образом, если что-то пойдет не так, школа также сможет найти причину. Это наша ответственность."

Мне все равно, что говорят люди. Я надеюсь, что учителя смогут понять, что мы не боремся за власть и прибыль.

У меня есть самопознание. Теперь все это дает школа.

Учителя для меня как родители и дети. Они говорят, что захватывают власть, и просто смеются". "

Танг Фенг кивнул и сказал: "Я объясню это директору и им".

Фан Пин улыбнулся, посмотрел в сторону Чэнь Вэньлуна и искренне сказал: "На самом деле, у меня есть не очень приятная просьба. Если вы скажете это, вы можете подумать, что Фан Пин слишком жадный, но я все равно хочу сказать это.

Я надеюсь, что после окончания университета вы сможете остаться в Моу и служить наставниками.

Магия боевых искусств сейчас полна отходов. В конце концов, Фан Пин - всего лишь один человек. Учителя уже старые. Мы все еще молоды. Мы можем приложить больше усилий для школы и бороться еще много лет.

Конечно, вы можете быть неправы, чем идти в другое место.

Когда вы пойдете в военный штаб, бюро расследований и другие государственные ведомства, вы сможете занять высокое положение, а не просто быть наставником, руководить несколькими учениками и использовать свои таланты... "

Чжан Юй тут же сказал: "Не говори так. Сегодняшние достижения даны школой и направлены наставниками.

Я не представляю других. После окончания школы я продолжу преподавать в Моу. "

Лян Фэнхуа ответил: "Я тоже останусь".

"Я тоже останусь!"

Из 10 игроков четверо или пятеро пообещали остаться.

Лицо Чэнь Вэньлуна порозовело. Он занимал должность Дуйи в военном штабе.

Фан Пин сказал с улыбкой: "Старший боевой брат Чэнь, не смущайся.

Вы продолжайте идти в военный штаб. Я просто надеюсь, что однажды, когда магу Ву понадобится, старший боевой брат Чэнь сможет предоставить магу Ву некоторые удобства!"

"Постарайся!"

Прежде чем Се Лэй заговорил, Фан Пин сказал: "Се Лэй, тебе еще рано выпускаться. Поговорим об этом после выпуска".

Се Лэй промолчал.

Фан Пин снова посмотрел на Цинь Фэнцина и с улыбкой сказал: "Тебе некуда идти, кроме магии и боевых искусств. Ты можешь идти по своему усмотрению".

Цинь Фэнцин сразу же рассердился и спросил: "Что ты имеешь в виду?".

"Я знаю."

Фан Пин слишком лениво сказал. Кто ты такой? Другие не знают?

Военный штаб настолько серьезен, что ты уходишь. Это ужасная катастрофа!

Другие места похожи.

Если ты не останешься в магическом боевом искусстве, то либо станешь одиноким рейнджером, либо через три-пять месяцев вернешься в магическое боевое искусство. Фан Пин слишком ленив, чтобы уговаривать его.

Цинь Фэнцин в этот момент готов взорваться!

Тогда подождите и посмотрите!

Я, Цинь Фэнцин, не останусь в магических боевых искусствах!

Фан Пин чувствовал, что он не попал на первый план в один день после того, как оказался в магических боевых искусствах. Он был так подавлен!

И... Почему других так легко обмануть?

Танг Шицзы фактически укрылся в Фан Пине. Как он может оставаться в магических боевых искусствах?

Цинь Фэнцин посмотрел на Танг Фэна: "Большой идиот, Фан Пин сказал какую-то ерунду, ты серьезно?"

Подожди и посмотри!

После того, как Фан Пин бросит тебя на произвол судьбы, пусть ты будешь усердно работать, но не давай льгот. Я не пожалею об этом, когда увижу тебя!

Посмотри на тяжелые фрагменты сплава в твоих руках. Как ты выглядишь и как раздражаешь!

В следующий раз, если такое повторится, даже если Фан Пин бросит перед ним свои деньги, он не захочет их брать!

.....

3 декабря.

Утром - Цзиннань Вуда против женского колледжа магической столицы, а после обеда - Киото Вуда против Донглин Вуда.

Фан Пин была очень заинтересована в этих двух играх.

Утром Фан Пин отправился в спортзал один и наблюдал за происходящим.

Цзиньву не изменил своего решения и продолжил соревнование в помещении.

Однако, по слухам, после определения десятки лучших война выберет открытый воздух.

Фан Пина это нисколько не волновало. Он сам предложил этот вариант.

Но когда увидел, что новая арена для испытаний была заменена, качество сплава на новой арене для испытаний показалось ему настолько хорошим, что Фан Пин чуть не дал себе волю!

Перед битвой первой десятки не было возможности снова выйти на сцену.

Другими словами... У меня нет шанса сломать эту арену вызова, и у меня нет шанса позволить людям забрать ее!

"Ненавистный!"

Перед началом игры Фан Пин внезапно шлепнулся на сиденье. Цзинву слишком сильно обманывает людей!

Хотя я не умею набивать собственные карманы, что затрудняет работу моих наставников, это не сильно отличается от того, чтобы войти в клуб боевых искусств и положить деньги в карман.

Теперь Цзинву явно не дает себе шанса!

Фан Пин просто выплеснул свой гнев. Чэнь Юньси с одной стороны с любопытством спросила: "В чем дело?".

Не спрашивай ее, почему она здесь. Хотя сегодня не будет соревнований по магическим боевым искусствам, ее дедушка и брат сегодня здесь. Если ты не придешь, то не сможешь.

Фан Пин вздохнула и сказала с улыбкой: "Все в порядке. Я просто подумала о некоторых неприятных вещах. Кстати, почему бы тебе не пойти на второй этаж?".

"Здесь все то же самое".

Фан Пин улыбнулся и посмотрел на второй этаж. Забудьте об этом. Боюсь, что старик, который ходил к Шишань Вуду, воспользуется случаем и разозлится.

В результате он не стал подниматься, но кто-то спустился.

Чэнь Яотин медленно подошел, посмотрел на Фан Пина и сказал: "Парень, что ты думаешь о Цзиннане в этом раунде соревнований?".

"Цзиннань обязательно победит".

сказал Фан Пин с улыбкой: "но..."

"Скажи."

"Однако, Цзиннань можно продвинуть, только победив девушек. Сегодня Цзиннань фактически открыла разрыв с известными школами".

Чэнь Яотин не изменился в лице, как будто не слышал.

Фан Пин добавил: "

Президент Чэнь, я хочу еще больше расширить сферу общения Wuda в ближайшем будущем. Многие Wuda, такие как Jingwu, Nanwu и Xishan Wuda, решили присоединиться. Я не знаю, есть ли такая идея у Jingnan Wuda?".

"Положиться на вашу платформу электронной коммерции?".

"Конечно, не только. Забудьте об этом. Вы можете не понять этого. Позже я дам Юньси краткий план на будущее. Я найду возможность поговорить с президентом Чэнь Хаоранем. Ты не будешь этому препятствовать?"

"Мне все равно. Только не трогайте учителей и учеников Цзиннаня".

"Это неправда. Фан Пин не такой человек. Если не упоминать других, Юньси также является членом моего магического боевого искусства. Цзиннань и магические боевые искусства - это фактически одна семья..."

Чэнь Яотин тихо сказал: "Ученики магических боевых искусств включают потомков всех учителей боевых искусств. Значит, все они - одна семья?"

"Можно сказать и так".

Фан Пин снова улыбнулся и сказал: "Бу Дабэн - это семья".

"Жаль, что вы не министр образования".

"Старый Чэнь переоценил меня. В настоящее время я на пределе возможностей, чтобы быть директором школы магии Ву".

Чэнь Яотин поперхнулся. Ты думаешь, я тебя хвалю?

Он больше не может отвечать.

Директор школы Мо Ву настолько ничтожен в твоих глазах?

Он посмотрел на свою внучку... Это восхищенный взгляд?

Чэнь Яотин немного устал и слабо сказал: "Смотри игру, Юньси. После игры иди за кулисы и пообщайся со студентами Цзиннаня".

Сказав это, старик подумал, что жирная вода не должна течь на чужие поля!

Моя внучка, я должен найти хороший саженец в Цзиннане, чтобы поговорить!

Хотя Цзиннань не так хороша, как магия и боевые искусства, здесь также много Тяньцзяо. Все ученики четырех классов - Тяньцзяо, не говоря уже о его собственном культивировании. Естественно, возникают чувства.

В результате Чэнь Юньси, казалось, не поняла его и сухо сказала: "Дедушка, я только в третьем классе, но я не могу победить их. Когда я дойду до четвертого класса, я поведу команду в Цзиннань".

"Клик!"

Старик разбил ручной железный забор!

Я говорю об общении, а не о конкуренции!

Почему ты хочешь вести команду только для того, чтобы играть в Цзиннань? Ты все еще моя внучка?

Фан Пин с одной стороны, казалось, не понимал, и с улыбкой сказал: "Есть много возможностей, Юньси. Оставайся в школе после окончания учебы. В будущем ты сможешь часто водить команду в Цзиннань для общения".

"Я могу остаться в школе?" Чэнь Юньси выглядела немного счастливой.

"Ну, все в порядке. Усердно тренируйся и стремись получить четвертый класс как можно скорее. По крайней мере, окончи школу с силой пятого класса. Даже среди репетиторов нет слабых".

"А ты остаешься в школе?"

"Конечно, как это не удивительно, я могу взять в руки волшебное оружие после окончания школы. Я верю, что в то время волшебное оружие будет более мощным, чем ожидалось!"

"Я тоже в это верю!"

"....."

Железная ограда в руке Чэнь Яотина разлетелась на куски. Фан Пиньюй взглянул на это и тайком проглотил слюну. Не исключено, что в течение трех лет Чэнь Яотин должен будет войти в Золотое государство.

Цзинь Шэнь... Я не знаю, сколько времени это займет. Возможно, я не смогу победить старика.

Забудь об этом, будь честен и не провоцируй его. Это опасно.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2141575>